

Уловив многозначительный тон собеседника, Фэй Пэн, ещё не искушённый в превратностях мирской жизни, нахмурился:

— И чего же не хватает?

— Исчезла одна из наследных техник нашей семьи, — Старший Му мгновенно посерьёзnel. — Если она попадёт в руки чужаков, это может... — он вдруг коротко кашлянул, словно замывшись перед чем-то, о чём не стоило говорить вслух.

Фэй Пэн на мгновение задумался и, словно придя к внезапному озарению, негромко спросил:

— В ней описаны уязвимые места вашего рода?

— Именно так, — Старший Му кивнул и внезапно отвесил Фэй Пэну глубокий, почтительный поклон. — К тому же, в доме сейчас не так много яшмовых кристаллов, и нам приходится обменивать их на то, что создают наши алхимики и мастера артефактов. Мы ещё не успели собрать нужную сумму, как узнали, что лот уже выкуплен молодым господином. Мы были в крайнем отчаянии, прошу вас, простите нашу поспешность.

Фэй Пэн был несколько озадачен столь непривычной учтивостью со стороны главы очень влиятельного клана, но быстро пришёл к выводу: если даже семья Му не смогла сразу выложить такую сумму, то он... явно недооценил ценность тех сокровищ, что были у него на руках. Именно это легкомыслие и привлекло ту троицу братьев, решивших не только поживиться его добром, но и, судя по всему, использовать его тело для сомнительных практик.

Почувствовав, что невольно оказался втянут в эту ситуацию, Фэй Пэн мягко произнёс:

— Раз так, прошу главу Му немного подождать.

Он долго копался в своих пространственных чётках, прежде чем извлёк на свет старинную книгу:

— Это она?

— Она! — Глава Му просиял. Он порывисто шагнул вперёд и вложил в руку Фэй Пэна низкоранговое пространственное кольцо. — Взгляните, господин, довольны ли вы?

Фэй Пэн бросил на подношение мимолётный взгляд и, не выказывая особого интереса, вернул книгу, защищённую заклятием кровной печати:

— Вещь возвращена законному владельцу. На этом всё, доброго пути.

Глава Му с видимым облегчением выдохнул, сложил руки в прощальном жесте и покинул поместье. Взглядом он пресёк попытку подчинённых заговорить и лишь добравшись до резиденции клана, тяжело вздохнул:

— Вам странно, почему я был так вежлив с этим чужаком?

Те дружно закивали. Глава Му одарил их взглядом, полным разочарования:

— Неужели вы не заметили, что поместье моего брата теперь со всех сторон окружено новыми защитными формациями?

Дождавшись, пока до подчинённых дойдёт смысл его слов, он велел им разойтись, а сам направился в тайную комнату. Спустя долгое время вспыхнул световой экран, и глава Му почтительно опустил на колени:

— Приветствую святого сына Шо Юэ.

На экране возник мужчина с серебристыми волосами; стоило ему заговорить, как сверкнули острые клыки:

— Старший Му, что стряслось?

— На Остров Футу прибыл вольный практик, который, судя по всему, владеет наследием мастеров формаций. Сила его незаурядна, но характер кажется мягким — будто он только что покинул отчий дом. Хоть он и следует Божественному пути, но вы, святой сын, не так давно вступили в Секту Священного Демона. Если вы заполучите такого мастера и воспитаете его под своим началом, он станет вам верной опорой.

Шо Юэ на мгновение замолчал, а затем внезапно рассмеялся:

— Старший Му, мне всегда было любопытно. Я только вошёл в секту и лишь благодаря происхождению из могущественного клана оборотней-волков да своим врождённым талантам был провозглашён святым сыном. На деле же никто из старших братьев и сестёр, прошедших огонь и воду, не принимает меня всерьёз. И только ты сразу сделал ставку на меня. Почему?

Так же, как сейчас он сделал ставку на этого едва появившегося мастера формаций — почти без видимых причин.

— Чутьё, — не раздумывая, ответил глава Му. — Однажды в тайном царстве Тысячи Миров я попал в пространственный разрыв. Вернувшись с того света, я обрёл некую интуицию, и до сих пор она меня не подводила.

Он сделал паузу и подробно изложил всё, что ему удалось разузнать.

Шо Юэ задумчиво прищурился:

— В таком случае, не будем предпринимать резких движений. — В его взгляде мелькнул расчёт. — Пусть сначала другие попробуют «прощупать почву». Мне кажется, этот мастер, который не боится открыто расплачиваться нефритом среднего ранга и даже не запирает ворота поместья, обладает достаточным капиталом для гордости. И вполне вероятно, что формации — не единственный его козырь.

Увидев, что глава Му согласно кивнул, Шо Юэ напоследок тонко улыбнулся:

— Скоро мне и самому пора отправляться на закалку. Пожалуй, выберу для этого Остров Фугу. До встречи.

***

Северное поместье

Фэй Пэн стоял у ворот, сложив руки за спиной. Под его ногами раскинулось бескрайнее море. Он ничуть не удивился тому, что троица братьев-демонов сумела выбраться из его ловушки. По правде говоря, тот факт, что он использовал против них смертоносную формацию, предназначенную для самообороны и выигрыша времени, уже говорил о его серьёзном к ним отношении. Вот только бежать он не собирался — его верный меч уже давно вибрировал в ножнах, издавая нетерпеливый, едва слышный звон.

Фэй Пэн опустил взгляд, ласково коснувшись эфеса:

«Я всё ещё не знаю твоего имени. И не знаю, куда подевался твой дух. Но даже на одних инстинктах ты столь чуток и предан...»

Он негромко пробормотал себе под нос:

«Кое о чём я и сам догадываюсь. Например, об этих взглядах, полных вины и надежды. И о том, как они осекались на полуслове, когда я повзрослел».

Помолчав немного, он увидел появившуюся троицу и улыбнулся. В его лазурном взгляде вспыхнуло яростное предвкушение:

— К чему лишние слова? Пусть всё решит бой!

«Когда я пройду через все невзгоды и вознесусь в Царство Богов, я сам узнаю ответы. А эти трое врагов уровня Начала стадии Чжоу — лишь первый шаг на моём пути к небесам».

Три дня и три ночи спустя Фэй Пэн коротко кашлянул, стирая тыльной стороной ладони полоску крови с губ. Он поднял голову, глядя в сторону горизонта и не обращая внимания на тела трёх демонов, принявших в смерти свой истинный облик и качавшихся на волнах.

— Почтенная наблюдает за боем уже долгое время. Не пора ли выйти?

— Весьма учтиво, — в воздухе грациозно проявилась женщина неопишуемой красоты. Она смотрела с искренним восхищением. Улыбнувшись, она добавила: — Прекрасный меч. Но человек — ещё прекраснее.

Фэй Пэн на мгновение оцепенел. Его лицо изменилось: из-за колоссального расхода божественной силы маскировка развеялась, обнажив его истинный облик.

Заметив, как потемнел его взгляд и как дрогнуло лезвие меча, женщина звонко рассмеялась и мгновенно исчезла, оставив лишь голос, прозвучавший прямо в ушах юноши:

— Моё имя — Лин Фэн, глава клана Божественных Плодов из Тысячи Миров. Серебро, белизна и пурпур... Прими этот дар, мой соплеменник.

Серебряный жетон, подброшенный взметнувшейся волной, опустился прямо в руку Фэй Пэна.

— Когда пробьёшься на среднюю стадию уровня Чжоу, активируй массив в жетоне. Нас много, и я рада, что с этого дня стало на одного больше.

***

Царство Небесных Демонов

— Небесная демоница и господин Цан Бинь всё ещё не вернулись? — Ослепительно красивая девушка поспешно вошла в зал, коснувшись тонкими, изящными пальцами блюда с духовными плодами. — Брат Лин Сюань, ну куда же подевались эти двое?

Она надула губы с той долей капризности, что позволительна лишь в кругу своих, излучая полное доверие к собеседнику. Здесь она совсем не походила на ту яростную и властную воительницу, которой её привыкли видеть.

Лин Сюань с усмешкой взглянул на девушку:

— К чему такая спешка? — Увидев её тяжкий вздох, он покачал головой. — Лин Фэн, жизнь богов и демонов бесконечна. Тебе нужно научиться терпению, иначе грядущие дни станут для тебя невыносимыми.

Девушка задумчиво кивнула, а Лин Сюань с улыбкой добавил:

— Так что же за дело, ради которого ты готова ждать возвращения господ... кхм, оттуда?

Заметив, что названный брат едва не проговорился, Лин Фэн округлила глаза и, вскочив, схватила его за руку, принимаясь трясти:

— И что же это за тайна, которую мне нельзя знать?

— Таков порядок, — Лин Сюань беспомощно посмотрел на неё. — Если бы ты согласилась вознестись в Царство Богов и перестала быть рядовым членом клана в Тысяче Миров, то с твоим нынешним потенциалом высшего Божественного плода от тебя бы никто ничего не скрывал. — Он на мгновение задумался и хитро прищурился: — Расскажи мне, зачем пришла, и я подумаю, стоит ли открывать тебе секрет.

Лин Фэн закатила глаза. Когда-то давно, уничтожив секту, которая довела её сестру до смерти, она сразу после вознесения в Тысячу Миров попала под охоту высших орденов. Пройдя через бесконечные битвы и оказавшись на краю гибели, она была тайно спасена кланом Небесных Демонов, а Лин Сюань буквально вырастил её.

В знак благодарности она отсекала своё прежнее имя, взяв фамилию Лин. Зная брата как облупленного, она прекрасно понимала: он тот ещё хитрец.

— Ты сейчас послушаешь меня, а потом скажешь, что моя новость «недостаточно весома», чтобы менять её на твой секрет, верно?

— Кхм. — Пойманный на месте преступления Лин Сюань взлохматил её непокорные волосы. Даже под её гневным взглядом он остался невозмутим. — Сестрёнка, о некоторых вещах лучше не знать — так спокойнее.

В его взгляде промелькнула тень сложнейших воспоминаний и невыносимой тоски, но стоило ему поймать её обеспокоенный взгляд, как он вновь улыбнулся:

— Ха, а вот и наши господа вернулись.

Куй Юй ступала по пустоте, словно по твердой почве; рядом с ней шёл Цан Бинь, на лице которого играла загадочная улыбка.

— О, и «Безумный клинок» здесь?

С тех пор как Лин Фэн в одиночку вырезала верхушку ордена, стоявшего над её родным домом, и повела за собой восставших соплеменников, заставив великие школы Тысячи Миров признать права клана Божественных Плодов, за ней закрепилось прозвище «Безумный клинок». За её плечами были реки крови.

Небесные Демоны, впрочем, обожали её и ласково звали «безумной девчонкой». Поначалу она вскипала, но теперь лишь спокойно отозвалась:

— Приветствую господ. У младшей есть вести.

— Что стряслось? — Голос Куй Юй был полон нежности, в нём не осталось и следа от её привычного властного нрава. Впрочем, здесь все прекрасно знали её истинную натуру.

Лин Фэн не стала тратить время на пустые разговоры. Она решительно достала записывающий кристалл и активировала проекцию боя Фэй Пэна с тремя демонами.

— Сначала я подумала, что он из высших Божественных плодов, но теперь сомневаюсь. Едва достигший совершеннолетия плод не может обладать такой чудовищной боевой мощью.

С этими словами она подняла голову, ожидая реакции, но увидела нечто невообразимое. Куй Юй, Цан Бинь и Лин Сюань замерли, словно обращённые в камень. Они смотрели с неистовым, обжигающим жаром, прикованные к мерцающим образам. Девушка невольно вздрогнула и осторожно позвала:

— Господа? Брат?

— Уф... — Цан Бинь первым обрёл подобие спокойствия. Он положил руку на голову Лин Фэн. — Ты совершила великое дело. Подвиг. — Голос его дрогнул, он вспомнил о важном и тут же отвесил затрепину Лин Сюаню, который всё ещё мелко дрожал от возбуждения. — А ну приди в себя! Немедленно разошли Пурпурные приказы о сборе. Сделай это тайно. Пусть все наши, в каком бы уголке Шести Миров они ни находились, вернутся в течение года.

Не успел он закончить, как получил ответный пинок от пришедшей в себя Куй Юй:

— Велел ему успокоиться, а сам-то? — Она тут же оспорила слова Цан Биня. — Пурпурный призыв? Скажи всем, что мы с Цан Бинем проводим эксперимент с тайным методом, и те, кто вернётся, получают щедрую награду. — Она сердито зыркнула на Цан Биня. — Если ты соберёшь всех вот так, в открытую, думаешь, верхушки других рас ничего не заподозрят? Идиот!

—... — Цан Бинь посерьёзnel и вытер холодный пот со лба. — Да, ты права, я не подумал. Лин Сюань, иди. Сделай всё, как сказала Куй Юй. И смотри не проколись. — Его голос вдруг стал

злорадным. — А те бездельники, кто не вернётся... пусть потом хоть до смерти изрыдаются, сами виноваты, что такие ленивые.

Лин Сюань мысленно зажёт поминальную свечку за коллег. Если кто-то из них проигнорирует призыв и об этом узнает армия Юйхэн, им точно не поздоровится — к ним придут для очень серьёзного «разговора». С этой мыслью он вышел из зала — шаг его казался неспешным, но в движениях сквозила ликующая лёгкость.

Оставшаяся в комнате Лин Фэн пребывала в полном смятении:

— Господа, позвольте узнать... Кем же является этот юноша?

— Тише, девочка. Дай мне подумать, — Куй Юй непроизвольно назвала себя прежним титулом — Сокровенная дева. Она подняла руку, призывая к молчанию.

Цан Бинь заговорил вполголоса, почти шепотом:

— В Царстве Богов...

— Я сама туда отправлюсь, — перебила Куй Юй. — Прямо к Божественному Древу. Проскользну незамеченной. Нужно найти Си Яо, она самая рассудительная, она поймёт, как всё устроить. — Она горько вздохнула. — Когда Небесный Император исчез, а Он пал, на богов нападали бесчисленное количество раз. Мы подавили едва ли половину тех сил.

Куй Юй сжала кулаки до белизны в костяшках:

— Не забывай, он охранял Колодец Богов и Демонов две тысячи веков. Он сразил легионы сильнейших воинов из всех рас. Их близкие до сих пор не рискнули отомстить лишь потому, что его мощь была безгранична. Они просто не хотели умирать напрасно.

Она резко остановилась и взмахом руки буквально разорвала пространство, создавая трещину.

— Я сначала наведаюсь в Запретную зону Цзю Ю. Чжун Лоу слишком долго был в затворе, пора ему выйти и поприветствовать старых «друзей». Пусть не думают, что мы не знаем, кто из этих старых хрычей стоял за той челядью, что лезла к нему под горячую руку, пока он проходил свои круги реинкарнации среди смертных.

— Погоди, а Его Величество Небесный Император... — Цан Бинь замаялся. — Наверняка ведь есть какая-то защита?

Куй Юй даже не обернулась:

— Защита императора — это его дело. А наше дело — позаботиться о Нём. Мы не можем просто сидеть сложа руки только потому, что кто-то «мог установить защиту».

Ступая в пространственный разлом, она лишь тихо уронила:

— То, что творили старейшины расы Зверей... Даже если Его Величество вмешался, это не отменяет того факта, что Он прошёл через муки в формации Очищения Души. И это никогда — слышишь? — никогда не должно повториться.

<http://bllate.org/book/17396/1658312>